

Жбанов Павел Анатольевич

Gbanov P.A.

Профессор / professor

кандидат экономических наук

candidate of economic Sciences

кандидат военных наук

candidate of military Sciences

Ректор ФГБОУ ВПО МГАКХиС / rector

E-Mail: mikhis-ректор@mail.ru

Организационно-экономические инновации в управлении жилищным и коммунальным хозяйством России
(методологическая парадигма исследования)

Organization and economic innovations in management from the housing and communal economy in Russia
(methodology paradigm of investigation)

Аннотация: Непреходящая значимость жилищного и коммунального хозяйства для расширенного воспроизводства человеческого капитала сегодня столь многообразна, что именно этот сектор экономики превращается в один из ключевых элементов общей объектной структуры управления инновациями.

The Abstract: Significance housing and municipal economy is very varied. This sector of economics is one of the clef elements general objective structure of management by innovation.

Ключевые слова: Коммунальное хозяйство, инновация, развитие человека, объект управленческой деятельности.

Keywords: Municipal economy, innovation, development of person, objective of administrative activity.

***

Современное масштабное, ускоренное и интенсивное развитие экономики знаний закономерно предопределяет перманентность их количественного роста и непрерывного качественного обновления в национальных социально-экономических системах и мировом хозяйстве в целом. Абстрагируясь от национальных экономических различий стран, исследователи обоснованно отмечают закономерный рост емкости знаний современного индивидуального и общественного воспроизводства, подчеркивают растущий приоритет научно-образовательного сектора экономики, или экономики знаний, по отношению к «продуктовой» сфере хозяйственных отношений.

В контексте и под воздействием этих и других новых явлений в современной социально-экономической действительности учеными предпринимаются небезуспешные попытки осмыслить объективную логику и интерпретировать направленность хозяйственного развития в начале третьего тысячелетия. Особенно это актуально сегодня, когда стало отчетливо ясно, что «экономический кризис и его преодоление, внедрение инноваций, возрастание роли человеческого капитала – процессы, тесно взаимосвязанные» [6]. При этом, в рамках существующих дискуссионных концептах, характеризующих социально-экономические альтернативы сегодняшнего трансформационного процесса, исследователи соглашаются с тем, что расширенное воспроизводство новейших знаний и их «критическая

масса» формируют экономику (в ценностно-культурологическом плане), для которой непрерывность качественного обновления созидательного капитала и конечных продуктов становится имманентным свойством.

Расширенное воспроизводство новых экономических знаний и их материализация в полезные человеку новые продукты и товары, конечно же, не происходит автоматически. Для этого требуются непрерывные изменения и нововведения в способах и формах производства, в управлении и социальных трансакциях, целенаправленные и объединенные усилия множества экономических агентов разных профилей. В связи с этим самостоятельные очертания приобретает проблематика, связанная с теоретическими и практическими вопросами создания и внедрения в хозяйственную действительность экономических новаций.

Учитывая современные тенденции масштабных социально-экономических трансформаций, можно гипотетически предположить, что как таковая «инновационность» становится конституирующим признаком хозяйственных систем текущего столетия. Экономику без имманентных ей инноваций Й.Шумпетер сравнивал с «постановкой «Гамлета» без принца Датского» [7]. К сожалению, «в современной российской ситуации доминирующим настроением и главным политическим инстинктом остается рентоориентированное поведение – ожидание восстановления высоких цен на энергоресурсы и финансовых потоков предыдущего десятилетия» [3].

Отмеченные обстоятельства определяют необходимость актуализации и спецификации управления инновациями и инновационной деятельностью, как в масштабе всей экономики, так и в рамках ее соответствующих звеньев и уровней, функционирующих в условиях эволюционной смены технологических укладов. При этом, «замещение технологических укладов требует, как правило, определенных изменений в социальных и институциональных системах. Эти изменения способствуют массовому внедрению технологий нового уклада и распространению соответствующих типов потребления и образа жизни» [2]. Для успешного решения задачи, прежде всего, следует выявить сущность и охарактеризовать социально-экономическое содержание инноваций, а также осуществить их классификацию на формы и виды.

Отметим, что научный поиск сущности инноваций критически важен, как с методологической, так и научно-практической точки зрения. В методологическом плане обоснованная трактовка сущности инноваций позволит «проявить» ее внутреннюю логику развития, сформировать общий ракурс, определить вектор последующего исследования проблемы и, главное, обеспечить ее исследовательскую идентичность. Научно-практическая значимость исследования сущности инноваций заключается в создании когнитивного инструментария и логического алгоритма решения творческих задач. Здесь методология «аргументирует» методику исследования, или общий метод определяет действенность и качество результата от применения адекватных частных методов.

Как отмечал известнейший теоретик в области инновационного развития экономики Й. Шумпетер, «до сих пор в центре внимания экономистов все еще находится конкуренция, протекающая в рамках неизменных условий, в частности, неизменных методов производства и организационных форм. Но вопреки учебникам в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством» [7].

Поскольку экономика есть наука социальная, - и этот ее статус сегодня прогрессирует, - то в данном исследовании нам представляется весьма актуальным не только и даже не столько собственно экономический, сколько социально-философский и обществоведческий ракурс проблемы. Как справедливо отмечает К. Эрроу, «экономический анализ ранее был основан на принципах индивидуального поведения, когда предполагается только один набор социальных институтов, а именно рынков. ... Но совершенно ясно, что социальные институты и социальные взаимодействия имеют значение, и, возможно, весьма существенное» [8]. Это возрастание роли и значения социальных взаимодействий закономерно обуславливается неуклонно возрастающей ролью и значением человека, социальных групп и социума в целом в современной экономике.

В современных условиях конкурентоспособность фирм, «действующих на мировом рынке, следовательно, и национальных экономик в большей мере определяется факторами, лежащими на стороне качества, а не цены. Наиболее существенным из них является способность к инновациям и восприятию новейших технологических достижений, в основе которой лежит человеческий, интеллектуальный, социальный капитал, то есть качество рабочей силы и мотивация работников». И если бизнес сегодня «не возьмет на себя часть ответственности за решение нарастающих проблем в социально-трудовой сфере, то станет первой их жертвой» [5].

Отсюда формируется необходимость *комплексного исследования, как проблемы инноваций, так и человеческих решений, действий и взаимодействий, обеспечивающих их производство и реализацию в хозяйственную практику*. Таким образом, само противоречивое содержание проблемы инноваций и предопределяет «методологическое качество» ее исследования. Это качество общего метода должно включать, как минимум, **онтологический, конкретно-исторический, аксиологический, социально-экономический, логико-гносеологический и праксиологический** исследовательские концепты, что и позволит обеспечить целостность восприятия и понимания проблемы инноваций, инновационной деятельности и, наконец, становления национальной и глобальной инновационной экономики. Вкратце охарактеризуем отмеченные исследовательские концепты, а также покажем их место в общей логике выявления закономерностей развития экономических инноваций.

Во-первых, с онтологической точки зрения следует исследовать как таковое бытие экономической инновации. Экономическая онтология инновации есть учение о ее сущности (бытии инновации как таковом), и здесь вполне применим известный инструментарий поиска сущности явления, ибо «явление существенно», а «сущность является». В то же время, здесь следует сделать ряд важных замечаний. Прежде всего, на экономическую онтологию не следует возлагать больших «позитивно-прикладных» надежд, поскольку поиск сущности есть сфера фундаментального исследования, практически непосредственно не связанного с реальным воспроизводством благ.

Кроме того, исследователю нужно быть психологически готовым к тому, что в принципе экономическая онтология может дать выводы, совсем не очевидные с точки зрения возможности их практического использования, а в ряде случаев положения экономической онтологии могут быть попросту неприменимы в условиях той или иной социально-экономической действительности. Другими словами, поиск сущности инноваций может начинаться из анализа того, *что есть*; но результатом исследования может и не стать вывод о том, как *должно быть*. Экономическая онтология «выше» и того, и другого; она дает сугубо теоретическую, наиболее обобщенную и обобщающую модель рассматриваемого явления. Важно также «учитывать, что экономическая онтология – частный случай *социальной онтологии* (впрочем, в современном мире онтология, очевидно, может быть лишь

социальная), а значит, не следует забывать о том, кто и как использует определенную онтологию, для каких целей» [1].

Очевидно, что экономическая онтология инновации, как теоретическая модель, показывает и обосновывает ее содержательный контур, а также определяет вектор исследовательского восхождения и последующего практического применения в хозяйственной действительности. В известном разграничении экономической действительности на «экономику как науку» и на «экономику как искусство», онтологию инновации следует отнести, прежде всего, к экономике как науке, причем к ее *позитивной, а не нормативной* части (подчеркнем, речь идет именно об экономической онтологии рассматриваемого явления). Отмеченное обстоятельство не отдаляет исследователя от нормативного и практического ракурса проблемы, а лишь методологически дисциплинирует анализ, поскольку, не выяснив «существо» инновации, едва ли удастся обоснованно рассуждать об изменениях и модификациях, возникающих в процессе ее движения.

Говоря о позитивистском аспекте онтологического ракурса исследования инновации и выявления ее сущности, следует разграничить анализ того, *что есть* в обобщающем теоретическом плане от рассмотрения того, *что есть* в сугубо практическом смысле. Экономическая онтология (обобщающий теоретический план) исследует сущность инновации для того, чтобы впоследствии составить теоретическую модель ответа на вопрос: как должно быть, и каков стратегический вектор решения соответствующей задачи. Рассмотрение же инновации, или того, *что есть*, в сугубо практическом плане есть не более чем обычное функциональное описание «видимых» и «слышимых» экономических явлений, реальных либо кажущихся нам инновационными.

Во-вторых, в конкретно-историческом плане важно проследить характер и специфику возникающих экономических и, связанных с ними, инноваций. Есть немало оснований полагать, что «теория инноваций, обоснованная условиями рыночной экономики, может рассматриваться лишь как частная ... теория в рамках более общей теории, в основе которой должно лежать не «рыночное объяснение», а более общее основание, учитывающее процессы не только в индустриальную, но и до- и постиндустриальную эпохи» [6]. Очевидно, что инновации в период аграрного этапа социально-экономического развития не могут качественно и количественно «соперничать» с инновациями индустриальной экономики. Равно, как и инновации современного периода бурного развития экономики знаний едва ли сопоставимы по роли и значимости с инновациями этапа машинного производства. Другими словами, инновации в период доминирования в экономике природного капитала (аграрная система хозяйствования); инновации в период преобладания вещественного капитала (индустриальная система отношений); инновации в условиях господствующих позиций человеческого капитала (интеллектуальная экономика) – это содержательно различные инновации. Отмеченные различия связаны, как с объемами создаваемых и внедряемых в практику новшеств, так и с их значением для социально-экономического развития как такового.

Между тем, важно подчеркнуть взаимосвязь экономической онтологии инноваций с их конкретно-историческими формами и особенностями. Сущность инновации не «знает исторических границ», то есть сущность *глубинного порядка*, или качественная определенность инновации в онтологическом плане неизменна. Модификации подлежат лишь содержание инновации, «затрагивающая» сущность только на «пограничном» уровне. В процессе формирования, развития и последующей смены технологических укладов и соответствующих им социально-экономических отношений образуются такие «пучки» и «критические массы» инноваций, которые, в процессе хозяйственной эволюции не могут не вызывать изменений в качественных характеристиках и трактовках данного явления. Другими

словами, инновации разных технологических укладов и соответствующих им социально-экономических систем – это разные по содержанию и формам проявления инновации.

Говоря об экономико-историческом аспекте исследования инноваций, следует иметь в виду всех субъектов хозяйственных отношений и, прежде всего, персонал и менеджеров создающих организаций и предприятий. Очевидно, что «богатство» экономической истории хозяйственного агента характеризуется богатством его традиций и других неформальных институтов, богатством наработанных, апробированных и «отфильтрованных» невещественных и интеллектуальных активов. Причем, в инновационной деятельности предприятия должны формироваться соответствующие историко-экономические акценты, обусловленные особенностями именно данного конкретного этапа социально-экономического и социокультурного развития. Например, в исторический период бурного развития экономики знаний и интеллектуализации хозяйственных трансакций былое первенство технико-экономических инноваций уступает место социальным корпоративным инновациям. Соответственно, управление социальными и социально-экономическими инновациями становится преобладающим по отношению к управлению инновациями в технической сфере корпоративной деятельности.

В-третьих, инновации и инновационная деятельность человека не могут осуществляться вне определенного «аксиологического поля». Аксиология инноваций – это их многоаспектная и многоуровневая ценностная характеристика. Здесь возникает ряд вопросов: что такое ценности как таковые, экономические ценности в частности, и всякие ли инновации являются ценностями; как аксиологический ракурс инновационной деятельности связан с теми ценностями, которыми руководствуется субъект хозяйственных отношений; какова субъектно-объектная структура ценностей, формирующихся и действующих в системе инновационных отношений? Очевидно, что ответы на эти и другие, связанные с ними вопросы, могут быть получены, прежде всего, в рамках социокультурного контекста рассматриваемой проблемы.

По сути, проблема заключается в том, что инновационная деятельность человека не может осуществляться вне институциональных рамок его же *эндогенных институтов-установок*, представленных в форме субъективных ментальных карт, понимания смысла бытия, установок и убеждений, идеологических постулатов и т.д. Отсюда предопределяется необходимость не только выявления системы ценностей экономического агента (от личности до общества), но и осуществления действенного мониторинга процесса формирования ценностных установок, выявления форм и способов влияния эндогенных институтов на созидательную деятельность определенного субъекта. Таким образом, аксиологический аспект исследования инноваций критически актуален именно с точки зрения выявления, а также формирования *направленности инновационной деятельности*. Здесь вырабатывается ответ на вопрос: экономический менталитет какого качества, а также социально-

экономические интересы какого содержания определяют логику и направленность инновационного процесса¹.

Аксиологический аспект инновационных отношений в современных условиях приобретает особую актуальность, что объясняется, как минимум, двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство связано с растущим многообразием продуктовых и знаниевых новшеств, претендующих на «свои позиции» в общей системе воспроизводства. В этом растущем многообразии товаров и продуктов все менее успешно удается отыскать «рациональное» продуктивное «зерно», особенно в период бурного развития генной инженерии и биотехнологий, предлагающих потребителю такое обилие новых благ, которое давно уже вышло за пределы когнитивных способностей человека, стремящегося распознать истинное их качество. Второе обстоятельство связано с рыночным конституированием инновационного блага. Всякая ли инновация, на которую существует спрос либо ожидается формирование спроса, может рассматриваться как действительная ценность? Положительный ответ на данный вопрос отнюдь не очевиден.

В-четвертых, социально-экономический концепт исследования инноваций становится центральным, ключевым именно в силу актуализации роли и значения человека в современной экономике. Данный концепт содержательно включает в себе весь набор социальных явлений, обуславливающих качество и динамику инновационной деятельности. При этом управленческий аспект проблемы связан с субъектно-объектными характеристиками, где социальные взаимодействия и отдельные субъекты выступают, одновременно, как субъекты и объекты управленческих трансакций. В самом общем плане речь здесь может идти об инновационных механизмах мотивации менеджеров и персонала, о новых формах и способах организации социально-трудовых, а также творчески-трудовых отношений, о формировании инновационных команд и креативных «сетевых подгрупп» и т.д.

---

¹ Проблематике экономического менталитета и в целом вопросам поведенческой экономики в отечественной и зарубежной науке уделяется все более пристальное внимание. Этим аспектам посвящены исследования многих известных экономистов и обществоведов (например: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002; Белянин А. Даниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. - № 1; Колодко Г.В. Этика в бизнесе, экономике и политике // Вопросы экономики. – 2007. - № 11; Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007; Петросян Д., Фаткина Н. Этические принципы в социально-экономической политике России // Вопросы экономики. – 2008. - № 2; Фролов Д. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. – 2008. - № 11; Яшин А.Н. Сдвиг парадигмы или «перезагрузка» ценностей // Арктика: общество и экономика. – 2009. - № 1 и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев И. Онтология ортодоксальной экономической науки: проблемы построения и интерпретации // Вопросы экономики. – 2008. - № 7. – С. 103.
2. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. - № 3. – С. 27.
3. Мау В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. – 2010. - № 2. – С. 13.
4. Радаев В.В. Теория инноваций в свете экономического развития // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 1. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 127.
5. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. – 2005. - № 10. – С. 90,91.
6. Тутов Л.А. Инновационное развитие экономики в условиях кризиса: роль человеческого капитала // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: Том 1. – Издательство МГУ, 2009. - С. 416.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. - С. 463.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. - С. 462.
9. Эрроу К. Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. – 2010. - № 4. – С. 23.